

Душный, влажный воздух наполнил комнату.

Внезапно раздался звонок будильника на телефоне, и внизу живота вновь возникло вибрационное ощущение, от которого всё тело охватило приятное онемение. Я напряглась от испуга, и если бы не плотные слои ткани, обернутые вокруг меня, то наверняка подскочила бы от неожиданности. Идеальные пути в очередной раз сковывали мои попытки высвободиться, оставляя лишь возможность беспомощно извиваться и тереться конечностями. Каждое движение затрагивало чувствительные участки тела, затягивая всё глубже в паутину, сотканную из сковывающего напряжения и нарастающего удовольствия.

— Е Сяосюань осмелилась смотреть на такое во время урока?!

Лицо Учителя Чжан покраснело, она сжала ноги, непроизвольно потирая их.

— Её нужно как следует отчитать.

Учитель Чжан опустила телефон, глубоко вдохнула, стараясь успокоиться. Возможно, из-за нервов она случайно нажала на кнопку чтения вслух.

— Хе-хе.

Раздался механический электронный голос, но Учитель Чжан быстро выключила звук.

— Фух.

Она облегчённо вздохнула, и её взгляд невольно скользнул по экрану.

— Я же помню, что в приложении для писательства нет функции чтения вслух?

Е Сяосюань внимательно следила за действиями Учителя Чжан, и звук, внезапно раздавшийся из телефона, заставил её вздрогнуть. Однако она быстро вспомнила, что её приложение никогда не обновлялось, чтобы избежать новых функций, к которым она не привыкла.

— Неужели это проделки Ян Мэнло?

Е Сяосюань почувствовала неприятный холодок в груди и слегка толкнула локтем Ян Мэнло, которая спала на парте.

— М-м? А?

Ян Мэнло сонно открыла глаза.

— Эй, ты обновила мои приложения?

Тихо спросила Е Сяосюань.

— А... Я увидела красную точку и нажала «обновить всё».

Ян Мэнло зевнула, отвечая на вопрос.

— Ты меня погубила.

Е Сяосюань закрыла лицо руками, надеясь, что Учитель Чжан не позвонит её родителям.

На самом деле, Учитель Чжан сейчас даже не думала о разговоре с Линь Цинсянь. Её внимание было полностью поглощено статьёй, она хотела прочитать её до конца, чтобы понять, как Е Сяосюань могла читать такое.

— Хе-хе, кажется, малышка не хочет, чтобы ты спала.

Рука сестры мягко коснулась моего низа, нажимая на телефон, ритмично постукивая по этому маленькому вибрирующему устройству. Звук ногтей, ударяющих о корпус телефона через тонкую ткань, раздавался чётко. Я снова попыталась пошевелить рукой, но путы, обернутые вокруг всего тела, оказались не только крепкими, но и хитроумно завязанными. Обычно в таких связках руки легко скользят вдоль тела, но сейчас мои руки были полностью обездвижены. В попытках высвободиться я чувствовала, как ткань сплетается, создавая большее сопротивление, чем верёвка. Я представляла, как рука сестры могла бы приложить больше усилий, чтобы корпус телефона плотнее прижимался к моей коже, передавая вибрации ещё сильнее. Но сестра явно не собиралась мне потакать — по крайней мере, пока. Она, казалось, наслаждалась моим унижительным состоянием, когда я не могла сдержать своих реакций. Успокаивающее, но одновременно удручающее чувство связанности сняло все мои защитные барьеры, и малейший стимул проникал прямо в самое сердце, заставляя меня, словно мотылька, лететь на огонь, страдая, но жаждая ещё большего.

— Сообщу тебе хорошую новость, хотя ты, наверное, уже догадалась...

Тело ощутило вес сестры, медленно опускающейся на меня. Нос почувствовал лёгкое прикосновение, которое постепенно спустилось вниз, остановившись на рту, забитом тканью и плотно обёрнутом снаружи. Оно превратилось в ритмичные надавливания и поглаживания. Под действием пальцев сестры я невольно издавала соблазнительные стоны.

— Будильник на телефоне установлен в режим «принудительного пробуждения». Он будет звонить каждую минуту, каждый раз продолжительностью в минуту, с увеличивающейся интенсивностью. А сколько раундов он продлится... я сама не знаю.

Боже, значит, эта маленькая пытка может продолжаться до бесконечности? Внутри меня возникло странное чувство, смесь страха и предвкушения. Голос сестры звучал совсем рядом, и её дыхание, а также пряди волос, касающиеся моего лица, вызывали лёгкий зуд.

— Динь-динь-динь!

Звонок с урока прозвенел, резко выдернув Учителя Чжан из погружения в чтение. Она сидела за учительским столом, и её голос звучал немного иначе, чем обычно. Когда она громко объявила окончание урока, некоторые ученики задержали на ней взгляд, прежде чем покинуть класс.

— Пойду умоюсь.

Е Сяосюань решила умыться, чтобы немного успокоиться.

— Е Сяосюань, подойди.

Учитель Чжан позвала её.

Е Сяосюань нерешительно подошла к учительскому столу и тихо произнесла:

— Учитель...

Учитель Чжан протянула ей телефон.

— Рука учителя такая горячая.

Подумала Е Сяосюань, смело взглянув на Учителя Чжан, чтобы оценить её выражение лица. Если бы оно было слишком суровым, она бы приготовилась к буре критики.

Учитель Чжан опустила голову, её щёки были красными. Она не заметила выражения лица Е Сяосюань и продолжала:

— Сяосюань, ты ещё молода, не стоит думать о таких вещах. И к тому же, это же... сестринское.

— М-м.

Е Сяосюань поспешно опустила голову, изображая послушную ученицу.

— Я никому не расскажу об этом. Но сегодня мне нужно будет провести домашний визит. Я должна поговорить с твоей мамой.

Сказала Учитель Чжан.

Она аккуратно убрала прядь волос с лица, её влажные глаза смотрели на Е Сяосюань, и она продолжила:

— Не волнуйся, я не расскажу твоей маме о романе, но твои последние оценки оставляют желать лучшего. Мне нужно обсудить это с ней. И ещё, ты сегодня с утра почти всё время спала, только на моём уроке не лежала на парте, но всё равно... играла с телефоном.

Она уклончиво обошла тему, что именно делалось с телефоном, лишь намекнув на это, и её слова несколько раз крутились в голове, прежде чем вылиться в такую расплывчатую форму.

— Учитель Чжан, пожалуйста, не звоните моей маме. Я обещаю, впредь буду хорошо учиться.

Е Сяосюань умоляла, не желая домашнего визита. Стыд был мелочью по сравнению с тем, что Линь Цинсянь могла разочароваться в ней.

— Домашний визит обязателен.

Сказала Учитель Чжан.

— Иди поешь.

Она встала, собираясь покинуть класс.

— Не надо...

Е Сяосюань робко открыла рот, пытаясь остановить Учителя Чжан, но поняла, что у неё нет веских причин для этого.

— Эх!

Она вздохнула про себя.

— Теперь всё пропало.

— Уррр...

Чувство голода отвлекло её от мрачных мыслей.

— Лучше сначала поесть.

Подумала Е Сяосюань.

— Бум!

Выйдя из класса, она столкнулась с кем-то.

— Ой!

Она потерла плечо.

— Ну и медведь!

Ян Мэнло тоже потирала плечо.

— Ты почему вернулась?

Удивилась Е Сяосюань.

Ян Мэнло посмотрела на неё с недовольством:

— Просто увидела, что ты не вышла, и решила проверить.

Она внимательно осмотрела Е Сяосюань и спросила:

— Ну и что? Что сказала Учитель Чжан?

Е Сяосюань чуть не заплакала:

— Она сказала, что сегодня вечером придёт с домашним визитом. Я пропала.

<http://bllate.org/book/15427/1365232>